

Спецслужбы Германии в ходе подготовки агрессии против СССР: результаты деятельности и влияние на ход военных действий

Аннотация. В статье представлен анализ результатов разведывательной и контрразведывательной деятельности немецких спецслужб в ходе подготовки Германией агрессии против СССР и их влияния на реализацию плана «Барбаросса».

Summary. The article presents an analysis of the results of intelligence and counterintelligence activities of the German secret services during preparation of the German aggression against the USSR and their influence on implementation of the plan 'Barbarossa'.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

КИКНАДЗЕ Владимир Георгиевич – советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук, полковник, доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент

(Москва. E-mail: kiknadzeVG@mail.ru).

**СПЕЦСЛУЖБЫ ГЕРМАНИИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР:
РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Представленный в предыдущей статье¹ анализ структуры, состава

и функций органов военной разведки и других спецслужб Третьего рейха, особенностей их организационного развития подтверждает генезис агрессивной политики Германии, длительной, целенаправленной и широкомасштабной подготовки войны против СССР. Результаты деятельности нацистских спецслужб накануне агрессии и их влияние на события на советско-германском фронте долгое время не получали в историографии объективной оценки.

В соответствии с планом «Барбаросса» абвер накануне вторжения на советскую территорию усилил разведывательно-подрывную работу против СССР. Главное внимание германская разведка уделяла подрыву военной мощи Красной армии. С этой целью в расположение частей, соединений и тылы советских войск засылались шпионы и диверсанты.

О подготовке германской военной разведки (абвер-1) к нападению на СССР и собранных сведениях о советском военном потенциале дал показания её бывший начальник генерал-лейтенант Г. Пиккенброк: «Агентурная работа против Советского Союза была особенно усилена с 1938 года, но проводить её в СССР было очень трудно, так как въезд туда был ограничен, и контролировать агентуру было почти невозможно, кроме того, агентура часто проваливалась. В связи с этим немецкой разведкой была приобретена агентура в большом количестве за счёт поляков-пограничников, которые находились на содержании Германии, но польское правительство об этом ничего не знало. В начале войны против СССР генеральному штабу сухопутных сил Германии было хорошо известно о дислокации, вооружении и боевой готовности Красной армии в пограничных, западных районах Советского Союза... Несмотря на все мероприятия, проводимые по разведке, всё-таки данные о резервах Красной армии были ничтожными»².

Сложности агентурной работы в СССР в 1930-е годы подтверждает польская разведка: «Утверждение о том, что разведывательная работа II отдела (разведывательный центр главного штаба Войска Польского. – Прим. авт.) на территории советской России была очень трудной, является большим упрощением... При попытке

проникновения в профессиональную и культурную среду возникали многочисленные трудности. К этому ещё добавлялась усиливавшаяся с каждым годом охрана военной тайны, как результат проводимой ГПУ и ГРУ акции по борьбе с иностранным шпионажем в СССР»³.

Успешные результаты работы разведывательных органов пограничной службы Польши были замечены немецкой разведкой. Но попытка вербовки польского офицера-пограничника закончилась неудачно. В польской историографии не встречается информация о работе поляков-пограничников в интересах Германии. Наоборот, польские историки отмечают вербовку немцев – членов НСДАП разведывательными органами пограничной службы Польши⁴.

Другой высокопоставленный руководитель абвера, генерал-лейтенант Ф. фон Бентивиньи, возглавлявший в 1939–1944 гг. отдел абвер-III, после ареста дал следующие показания: «До 1939 года структура и деятельность русской разведывательной службы были мало известны германскому генштабу. Более подробные данные начали поступать после присоединения прибалтийских стран к Советскому Союзу, так как в Прибалтике имелось большое количество немецких агентов. После оккупации Польши в Варшаве был захвачен архив 2-го бюро польского генштаба, располагавшего обширными материалами о русской разведке»⁵.

Действительно, у польской разведки были сведения о Советском Союзе, его Вооружённых силах и военном потенциале. В сфере интересов II отдела главного штаба Войска Польского находились порт в Архангельске, объекты военной промышленности в районе Тулы, Иваново-Вознесенска и Урала, товарооборот через черноморские порты, развитие военной промышленности в Донецком районе. К достижениям разведки корпуса пограничной охраны Польши относились получение мобилизационных инструкций Московского промышленного района, разработка приграничных военных укреплений и т.д.⁶ Поэтому нельзя исключать, что сведения польской разведки абвер использовал при подготовке агрессии против СССР.

Кроме того, следует учитывать, что у польской разведки были данные о Советском Союзе, добытые разведками Великобритании, Франции, Румынии, Эстонии, Латвии, Финляндии, Венгрии и Японии⁷. Известно, что спецслужбы Третьего рейха использовали бывшую польскую агентуру, работавшую в Белоруссии и на Украине, в том числе из националистических организаций⁸.

По словам Ф. фон Бентивиньи, абвер регулярно получал информацию об СССР от финской разведки⁹. Его руководство пыталось получить сведения о Красной армии и от других союзников или близких Германии нейтральных государств. С 1936 года абвер обменивался разведывательной информацией о Советском Союзе с руководством отдела военной контрразведки эстонского генштаба. С 1937 года в Эстонии размещались разведорганы абвера. Военной разведке Эстонии была поставлена аппаратура радиоперехвата и специальные фотоаппараты для организации скрытного наблюдения за объектами на советской территории. Немцы также обращались к спецслужбам Турции, Японии, Ирана и Венгрии¹⁰.

К началу войны с Советским Союзом немцам в основном были известны советские разведорганы в приграничных районах Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии. Абвер установил, что закордонная работа советской разведки, как правило, базировалась на официальных дипломатических представительствах. Поэтому за каждым сотрудником советского посольства и консульств было установлено тщательное наблюдение¹¹.

Заместитель начальника отдела абвер-II полковник Э. Штольце на допросе показал, что в марте или апреле 1941 года руководитель отдела абвер-II поставил его в известность о скором военном нападении Германии на СССР. Штольце получил задание организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А» для подготовки диверсионной и разложенческой работы в советском тылу. Также ему был передан приказ штаба оперативного руководства ОКВ, подписанный генерал-фельдмаршалом В. Кейтелем и генерал-полковником А. Йодлем, с

основными директивными указаниями о подрывной деятельности на территории СССР после нападения Германии на Советский Союз. Штольце заметил: «Данный приказ был впервые помечен условным шифром “Барбаросса”... Абвер перед войной не имел полного представления о противнике, с которым ему пришлось столкнуться на советско-германском фронте»¹².

В ходе контактов с Красной армией в сентябре 1939 года абверу удалось составить следующие представления о советском офицерском корпусе: «Советско-русские офицеры... производят очень разное впечатление. Умные, проворные, уверенные, сдержанные, медлительные, хитрые, подбострастные и покорные, раболепные, хорошо дисциплинированные, неопытные, беспечные, коварные, безрассудные, заносчивые, неотёсанные, грубые, вежливые, неряшливые, вялые и т.д. – оценка колеблется между такими характеристиками. Очевидно, что встретить можно все указанные типы. Отсутствует единый русский офицерский “корпус” в нашем понимании. Встречи с советско-русскими офицерами также подтверждают, что общее образование красных командиров, в среднем, невысокое... Яркие выраженные лидеры (так называемых вождей – Fuehererpersoenlichkeiten) замечено не было вообще. Во время совместных трапез также было установлено, что азиатское поведение сглажено лишь немного»¹³.

Возможности работы разведорганов Германии против СССР расширились после захвата Польши в 1939 году. На оккупированной территории разместились разведывательные структуры абвера, посты наблюдения и пункты сбора информации. Для получения дополнительной информации о Красной армии и её боевых возможностях немцы использовали Советско-финляндскую войну 1939–1940 гг.

На основе разведанных руководство Третьего рейха сделало следующие выводы о военных возможностях Советского Союза к середине 1940 года: Красная армия обезглавлена, тактическая подготовка её среднего и младшего комсостава недостаточная, она не сможет отразить внезапные удары армии, оснащённой современной техникой и превосходящей по качеству командного

состава; крупные военные неудачи приведут к распаду советского государства, оно прекратит существование («лопнет, как мыльный пузырь»)14.

Во второй половине 1940 года после капитуляции Франции и отказа Германии от вторжения на Британские острова основные усилия спецслужб Третьего рейха были направлены против СССР. Руководство вермахта, определяя задачи абвера, пояснило, что, исходя из оценки оборонного потенциала СССР15, оно не заинтересовано в информации о Красной армии, её состоянии и вооружении в целом. Абвер должен сосредоточиться на работе в приграничной зоне на глубину до 300 км, где, как рассчитывали в Берлине16, в ходе первых сражений Красная армия будет разгромлена. По сути, абверу предложили заниматься сбором только оперативно-тактической информации и отказаться от ведения стратегической разведки.

В соответствии с этими указаниями строилась работа абвера-I. Отделения в Кёнигсберге, Варшаве и Кракове расширили масштабы разведывательно-диверсионной деятельности против СССР. Были развёрнуты и усилены оперативным составом представительства абвера в Румынии, Венгрии и Финляндии («Бюро Целлариуса»). К сотрудничеству с абвером были привлечены русская эмиграция во Франции и Германии17, а после установления советской власти в Латвии, Литве и Эстонии – прибалтийские националисты. Но в отличие от операций в Польше и в странах Западной Европы добиться существенных результатов в Советском Союзе абверу-I не удалось18. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Кикнадзе В.Г. Спецслужбы Германии в ходе подготовки агрессии против СССР: организация, состав, задачи // Воен.-истор. журнал. 2016. № 5. С. 40–45.

2 Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Н-21105: В 4 т. Т. 1. Л. 8–15. Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 334, 335.

3 Мисюк А. Спецслужбы Польши, Советской России и Германии: организационная структура польских спецслужб и их разведывательная и контрразведывательная деятельность в 1918–1939 годах / Пер. с польск. В.С. Живодёрова. М., 2012. С. 57, 58.

4 Там же. С. 170, 175.

5 ЦА ФСБ. Н-21136: В 3 т. Т. 1. Л. 16–26. Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. С. 335.

6 Мисюк А. Указ. соч. С. 62–64, 71.

7 Там же. С. 139, 140, 143, 144, 147, 149.

8 Там же. С. 127, 128; Кондрашов В.В. Военные разведки во Второй мировой войне. М., 2014. С. 51.

9 ЦА ФСБ. Н-21136: В 3 т. Т. 1. Л. 16–26. Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. С. 335.

10 Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 49, 51.

11 ЦА ФСБ. Н-21136: В 3 т. Т. 1. Л. 16–26. Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. С. 335.

12 ЦА ФСБ. Н-20944: В 3 т. Т. 3. Л. 153. Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. С. 335.

13 Pahl M. Fremde Heere Ost. Hitlers militärische Feindaufklärung. Berlin: Ch. Links Verlag, 2012. S. 66.

14 Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 52.

15 В ОКВ были данные, что Красная армия насчитывала 116 стрелковых, 20 кавалерийских дивизий, 40 моторизованных и танковых бригад. Аналитические материалы, поступавшие верховному командованию вермахта и лично Гитлеру из разных источников, убеждали их в быстрой победе над СССР. Отдел «Иностранные армии Востока» считал, что в СССР не менее 12 млн годных к военной службе человек, но сомневался в способности советской военной промышленности обеспечить вооружением такое количество военнообязанных. Техническая оснащённость Красной армии оставалась невыясненной. Нацисты считали, что советские самолёты и танки уступают немецким. См.: Roewer H. Skrupellos. Die Machenschaften der Geheimdienste in Russland und Deutschland 1914–1941 / Verlag Faber&Faber Leipzig, 2004. S. 656; Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 55.

16 Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич 1 мая 1941 г. прогнозировал: «Упорные сражения в приграничной полосе продлятся не более четырёх недель. В дальнейшем можно рассчитывать на ограниченное сопротивление». Таким образом, немецкий генштаб и военная разведка активно помогали формированию ошибочных представлений, будто Красная армия слаба, советский строй непрочен. См.: Винокуров В. Роль немецкой военной дипломатии в принятии решения о нападении на СССР // Военно-промышленный курьер. 2008. № 3.

17 Генерал-майор императорской и Белой армий, член Русского общевойскового союза (РОВС) В.П. Бресслер утверждал, что с 1941 г. до середины 1943 г. в немецкой армии переводчиками и экспертами по России служили некоторые члены РОВС, Союза русских офицеров, Союза служивших в российском флоте, Балтийского союза. См.: Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. С. 333; Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 53.

18 Кондрашов В.В. Указ. соч. С. 52, 53, 55.